[8] Здесь идея оттенка как такового, качественности минимального количества.

[9] "...Белый, поскольку четыре; черный, поскольку восемь; горячий, поскольку два; холодный, поскольку шесть; сухой, поскольку пять; влажный, поскольку семь, или поскольку в седьмой степени...".

[10] Тай хао 太皞 означает "Великий светоч" (см.: *Сыма Цянь*. Исторические записки / Пер. Р.В. Вяткин, С.В. Таскин. М., 1972. Т. 1. С. 345, 349).

[11] Человеко-собака, или существо, с собачьей чуткостью выслеживающее и разыскивающее причины и принципы всех вещей".

[12] Этого нельзя утверждать с полной определенностью, поскольку в основном тексте "Книги Перемен" семь дней отмечены (и не один раз); из них один день, в середине, выделен особо.

[13] Ли цзи (帝).

[14] Unitas maxima... Trinitasest principium coeli et terrae. Вероятно, должно быть: "Великое Единое делится и правит Небом и Землей".

[15] Речь как раз идет об "Исторических записках" Сыма Цяня.

[16] Второй правитель из династии Цин-Кан-си (1662–1722 гг.).

[17] Целостность трижды великая, или Единое трижды великое и принцип Неба и Земли (лат.).

[18] Великий (лат.).

[19] Единый (лат.).

[20] Может создаться впечатление, что позднейшие комментаторы знают меньше, чем древние мудрецы и авторы, которых они комментируют, но также и мы не можем вполне оценить их знание и то, в какой мере оно сохраняется и обнаруживается; открытия возможны вновь и вновь, и это относится к знаниям практически любой эпохи.

[21] То есть Великое Единое охватывает тройственность лиц само собой разумеющимся образом (лат.).

[22] Unus magnus dominus (лат.).

[23] Великий триединый (лат.).

[24] Первовоздвижение (лат.).

[25] Знамя, либо знак (лат.).

[26] "Создатель Небы и всего, что охватывается его сферой"

[27] Цинь Ши-хуанди (221–210 гг. до н.э.).

[28] Centum Reges (лат.).

[29] Царем царей, властителем властителей (лат.).

[30] Сто плодов (лат.).

ЛЮДВИГ ФЕЙЕРБАХ О ФИЛОСОФИИ И ХРИСТИАНСТВЕ

Б.В. Мееровский

Проблема отношения философии и религии, в особенности философии и христианства привлекала внимание Фейербаха с начала его творческой деятельности. В анонимно изданных "Мыслях о смерти и бессмертии" (1830), в историко-философских работах 1833–1838 гг. он раскрывает противоположность научно-философского мышления и религиозно-

© Б.В. Мееровский, 1995.

теологических воззрений. В отличие от Гегеля, который исходил из того, что различие между философией и религией касается лишь формы, но не содержания, Фейербах считал, что философия и религия различаются именно по содержанию, по своему существу, "ибо философия есть дело мышления, разума, тогда как религия – дело душевного настроения и фантазии"[1].

Впервые со всей отчетливостью эта мысль была высказана и обоснована Фейербахом в работе "О философии и христианстве в связи с упреком в нехристианском характере философии Гегеля" История написания и публикации названной работы такова. В 1838 г. консервативный немецкий историк и публицист, профессор университета в Галле Генрих Лео издал памфлет[2], направленный против Гегеля и младогегельянцев, в особенности против А. Руге и его соратников по журналу "Галлеский ежегодник по ворпросам немецкой науки и искусства" ("Hallische Jahrbücher für deutsche Wissenschaft und Kunst"). Именуя младогегельянцев пренебрежительно "гегелингами" (Hegelingen), Лео обвинял их в пропаганде атеизма и подстрекательстве к революции. Против Лео и его памфлета выступили, в свою очередь, многие представители младогегельянского движения. Фейербах также принял участие в этой полемике. В марте 1839 г. в "Галлеском ежегоднике" была напечатана статья Фейербаха "Истинная точка зрения, с которой следует судить о полемике между Лео и гегельянцами" Однако свет увидело лишь начало статьи, так как цензура запретила ее публикацию. Расширив статью и снабдив ее предисловием, в котором излагались исходные положения концепции Фейербаха об отношении философии и религии, он издал ее в том же году в виде отдельной работы. При этом работа получила новое название: "О философии и христианстве..." (Über Philosophie und Christentum in Beziehung auf den der Hegelschen Philosophie gemachten Vorwurf der Unchristlichkeit. Manheim, 1839).

В публикуемом ниже предисловии к своей работе Фейербах вновь дистанцировался от "спекулятивной философии", подразумевая философию Гегеля, для которой различие между философией и христианством "несущественно, формально, так что по содержанию они едины", а различие между ними сводится лишь к тому, что "то, что в философии существует в форме мысли, в религии существует в форме представления и ощущения" В противоположность этой точке зрения Фейербах выявляет "существенное различие между религией, принципом которой являются фантазия и чувство... и философией, которая взята здесь в смысле науки вообще и принципом которой является деятельность разума..." При этом Фейербах обращал внимание на то, что философия вступает в коллизию не с религией непосредственно, а с рефлексией религии, или теологией, выражающей сущность религии.

В дальнейшем Фейербах неоднократно возвращался к вопросу о различии между философией и религией. И хотя в принципе его точка зрения оставалась неизменной, она уточнялась и конкретизировалась. Так, признав сущностью религии чувственное начало, Фейербах развивает само понятие чувствительности. Во-первых, считает он, следует отличать реальную чувственность как действительное единство материального и

духовного и чувственность религиозную. Эта последняя выступает лишь как плод душевных настроений, фантазии, отличаясь от реальной чувственности. "Религия есть поэтому признание, утверждение чувственности в противоречии с чувственностью"[3]. Во-вторых, отмечает Фейербах, нельзя также игнорировать роль чувственности в научно-философском познании, как это обычно делают "спекулятивные философы" Фейербах признает, что в своих ранних работах он и сам недооценивал роль чувственности в познании. "...Только в моих более поздних философских и религиозно-философских сочинениях, – пишет он, – борюсь я самым решительным образом как против абстрактной нечеловечности философии, так и против фантастической, призрачной человечности религии"[4]. Истинного, полного признания чувственности, замечает Фейербах, он достиг, с одной стороны, через углубленное изучение религии, с другой, – через чувственное изучение природы. В итоге философ пришел к своему антропологическому принципу, согласно которому человек, являясь высшим продуктом природы, представляет собой существо, обладающее "силой мышления, силой воли и силой чувства"[5].

Что касается обвинений, выдвинутых Лео против гегелевской философии в связи с ее якобы "нехристианском характером", то Фейербах их решительно отвергает. В 1839 г. Фейербах уже проникся критическим отношением к философии Гегеля, усматривая в ней "рациональную опору теологии" С этой точки зрения, теологи должны относиться к Гегелю, считает Фейербах, не как к противнику, а как к своему союзнику.

Публикуемое предисловие представляет интерес как документ творческой биографии Фейербаха, отражающий формирование его философских и религиозно-философских воззрений.

Перевод выполнен С.А. Ромашко и сверен Б.В. Мееровским с немецким оригиналом по изданию: *Feierbach L.* Die Gesammelte Werke. B., 1982. Bd. 8. Примечания Б.В. Мееровского.

[1] *Фейербах Л.* Избр. философские произведения. М., 1955. Т. 2. С. 505.
[2] Die Gegelingen. Akten Stücke und belege zu der s.g. Unzuazion der ewigen Warcheit. Halle, 1838.
[3] *Фейербах Л.* Избр. философские произведения. Т. 2. С. 506.
[4] Там же. С. 507.
[5] Там же. С. 32.